
Е. Л. СКВОРЦОВА

ЖИВОЙ

15 февраля он ушел от нас, но навсегда остались с нами живые мысли этого поразительно жизнелюбивого, красивого и весьма любознательного эрудита, чьи многочисленные труды получили мировое признание. С Акопом Погосовичем меня связывает многолетняя работа в Отделе сравнительного культуроведения, я писала статьи для издаваемого под его руководством журнала «Историческая психология и социология истории», мы вместе принимали вступительные экзамены по философии в аспирантуру Института востоковедения. От общения с ним оставалось ощущение легкого, открытого и благожелательного человека, напрочь лишённого какого-либо научного чванства, несмотря на свои многочисленные зарубежные публикации.

Казалось бы, какое дело молодому филологу Акопу Назаретяну, выпускнику испанского отделения Института иностранных языков, до психологии? Тем не менее он настолько серьезно заинтересовался психологическими проблемами, что даже защитил соответствующую кандидатскую диссертацию. Однако, повторяю, любознательность этого человека не знала границ, что привело его в итоге к науке наук, к защите диссертации на соискание ученой степени доктора философии. Поражали и его живой интерес к различным аспектам человеческого существования, почти детская непосредственность и любопытство к окружающему миру.

Акоп Погосович остался в моей памяти чрезвычайно остроумным, веселым рассказчиком разнообразных забавных историй. При этом он оставался серьезным ученым, чьи научные интересы не замыкались на каком-либо одном участке научного знания. Среди его научных партнеров были не только представители гуманитарной науки, такие как философы, социологи и историки, но и физики, химики, генетики. Причем, скажем, физики, незнакомые с Назаретяном лично, а лишь читавшие его труды, принимали его за своего коллегу, настолько глубоко он «копал», разрабатывая физические аспекты постижения окружающего мира.

Будучи японоведом, хочу засвидетельствовать огромное уважение, которое испытывали к А. П. Назаретяну в Японии. Не слу-

чайно после его кончины из Страны восходящего солнца сразу же пришли многочисленные соболезнования, в частности, от директора Токийского научно-исследовательского института глобального и космического мира профессора Осаму Наканиси и его коллеги Каору Сакураи, с которыми Акопа Погосовича связывало тесное научное сотрудничество.

А. П. Назаретяна остро волновала судьба человечества и всей планеты. Он считал, что разум должен стать космической силой, способной предотвратить глобальную катастрофу, к которой быстрыми темпами движется эгоистически ориентированная современная цивилизация. В этой связи особенно неприемлемыми он считал религиозный догматизм и фанатизм.

Неутомимый исследователь, испытывавший живой интерес к изучению всех граней человеческого существования; заядлый путешественник, побывавший с чтением своих лекций в самых разных точках земного шара – от Голландии до Доминиканы, от Великобритании до Аргентины и Японии, – Акоп Назаретян навсегда останется в сердцах его друзей и коллег.